

Я ненавижу тебя

ЛЮБИТЬ

A close-up photograph of a woman's eyes, looking directly at the camera. Her eyes are brown and have dark, dramatic eye makeup, including thick, dark eyeliner and long, dark, curled eyelashes. Her skin is very pale, and the lighting is soft, highlighting the texture of her skin and the intensity of her gaze.

16+

Таира Чикаева

Таира Чикаева

Я ненавижу тебя любить

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51650980

SelfPub; 2020

Аннотация

Эта история получила множество положительных комментариев на моей странице Instagram (mfotoa). Именно поэтому я решила опубликовать ее в более удобном формате. Лейла с детства влюблена в Саида, который не разделяет её чувств. По странному стечению обстоятельств они женятся и вынуждены жить вместе. Смогут ли они пройти все трудности и обрести любовь, или судьба навсегда разлучит их, мы узнаем, лишь пройдя весь путь героев.

Завтра наступит день о котором я мечтала с 5-го класса, с того самого времени когда поняла что такое притяжение между мужчиной и женщиной, а на тот момент между девочкой и подростком. Всю свою сознательную жизнь я грезила и мечтала лишь об одном человеке, по мере моего взросления росла и моя любовь к нему. Только он меня никогда не замечал. И когда полгода назад ко мне пришли свататься его родители, я не могла поверить, что это не очередной мой сон-мечта. Все это время мои ноги не касались земли, я порхала. Это настоящая эйфория, когда твоя мечта сбывается.

Но все это закончилось ровно десять минут назад, когда он мне позвонил. Время два часа ночи, а я сижу и не могу дышать, будто меня придавили тяжелой плитой, хочется плакать, а слезы не идут. Только в ушах эхом звучит его голос:

«Не выходи за меня, я тебя умоляю, откажись от свадьбы. Я люблю другую, у нас будет ребенок»... И все.. Мой мир рухнул, в голове каша, я молчу и он молчит.

– Я не могу отказаться – слышу свой голос и не узнаю его – зачем ты ждал до последнего, почему молчал, если не хотел жениться? – Как же мне обидно, хочется плакать, но я не заплачу.

– Я не молчал, я сто раз пытался поговорить с родителями, объяснял что не хочу жениться на тебе, что люблю другую, а они настаивали. Потом решил, что ты догадаешься, или тебе покажется странным, что за все это время я тебе не звонил и не приезжал. Надеялся, что сама откажешься, а сегодня я

узнал, что у меня будет ребенок – как же это унижительно слышать такие слова от человека, которого всю жизнь боготворил.

– Я не знаю, что тебе сказать... уже слишком поздно, я не могу так поступить, да и что я скажу родителям. Откажись сам, я не против того, что ты не приедешь завтра, не женишься на мне, но сама сказать об этом не смогу.

– Хорошо! – это единственное, что он сказал и бросил трубку. Я слышала в его голосе боль, но мне больнее. Что же теперь будет. Слезы так тщетно сдерживаемые мной хлынули в два ручья. Я не могу остановить своих рыданий. Как же так?! как такое вообще возможно... что же теперь будет... Видимо я слишком громко плакала, мама тихо вошла в комнату.

– Лейла, дочка, что случилось – она подошла и обняла меня.

– Мама, мамочка я не хочу замуж – она села рядом и стала гладить меня по голове как в детстве.

– Девочка моя, не плачь, всем бывает страшно, все образуется, все обязательно будет хорошо. Ты ведь сама призналась, что никого кроме Саида не могла представить своим мужем.

– Мамочка, я правда не хочу – сквозь слезы говорила я.

– Знаю доченька, мы с папой не самый лучший пример семейного счастья, может ты поэтому боишься, но поверь у вас все будет иначе. Саид очень хороший парень, я его помню,

еще с тех пор, когда мы были соседями, он и ребенком был очень воспитанным, вежливым, внимательным, и родители у него очень хорошие. Мама сидела и нахваливала мне моего будущего мужа, пыталась успокоить, вероятно, она решила, что у меня просто предсвадебная депрессия.

Потихоньку я стала успокаиваться, пусть все будет, как будет. Утром я встану, буду собираться, а за мной так никто и не придет...

Мое утро невесты. Вот оно и настало. Все вокруг такие счастливые, интересно чему они радуются? Моему позору, который с каждой минутой все ближе... Приехали стилисты. Меня красят, делают прическу, а я где-то далеко, даже не представляю какое выражение лица у меня. Нет сил и желания создавать видимость счастья. Видимо выгляжу я действительно не очень, мама пытается напоить меня шербетом, чтоб я немного ожила. Азизка – моя любимая сноха, старается подбодрить, что-то рассказывает, я не слышу. Никого не слышу. Ничего не хочу, скорее бы все закончилось и меня оставили все в покое.

Все подходят, целуют меня, поздравляют. От всех этих переживаний меня сильно тошнит, благо я ничего не ела. Мама уже который раз подходит и теребит меня, спрашивает что со мной, "ах, мамочка просто человек о котором я мечтала, сегодня меня растопчет, вот и все что со мной" зачем говорить это, скоро все всё увидят. Если бы я не была такой трусихой, сама бы еще ночью все рассказала, но я не могу.

Пусть кто заварил всю эту кашу, теперь сам и расхлёбывает, я не могу взять на себя такую ответственность, чтоб завтра все говорили, что я в день свадьбы отказалась выходить замуж, ну уж нет! Хотя то, что теперь будут говорить, что меня бросил жених в день свадьбы не менее унижительно.

Как же мне плохо от всех этих мыслей, голова кружится, не могу ни на чем сконцентрироваться. Причёска макияж готовы, мне помогают надеть платье, которое я так долго выбирала. Это была любовь с первого взгляда белое в национальном стиле, все расшитое мелким бисером, я тысячу раз примеряла его и не могла налюбоваться. Сейчас это кажется таким неважным. Все входят в комнату и восхищаются моей красотой. Мне все труднее сдерживаться. Каждый раз когда кто-то из родственников говорит мне пожелания счастья, меня передергивает. Сквозь толпу я вижу папу и брата, они продвигаются ко мне. Всё, я больше не могу сдерживаться. – Папочкаааа!!! -я бросилась к нему в объятия и разрыдалась. -защити меня папочка, как в детстве защищал – как же мне хочется ему это сказать, но я просто стою в его объятиях и рыдаю. В его глазах тоже застыли слёзы. Он поцеловал меня в лоб и прошептал на ухо:

–Я всегда буду рядом, ничего не бойся. Эту фразу он повторял нам с братом при каждой нашей встрече, и я знала, что за моей спиной всегда стоит гора, мой папуля. Даже если он не живёт с нами, мы не чувствовали себя брошенными

никогда. После его слов мне стало спокойнее.

За окном послышался шум, все забегали "жених едет" расслышала я из толпы. Как это жених едет? Сигналы машин приближались. Я готова в обморок упасть. Почему они все же приехали? Или он решил прилюдно объявить, что не хочет жениться? Меня штормит, кажется я сейчас упаду. Моё состояние не осталось незамеченным, меня усадили на стул, дали воды, стали обдувать веером. По мере приближения шума, я все отчётливее слышу удары своего сердца. Тут в комнату заходит толпа новых родственников, я не могу поднять глаз. Как же мне страшно от того, что сейчас будет. Смотрю в пол и вижу как мне вручают букет из орхидей нежно розового цвета, нерешительно поднимаю глаза. Перед мной стоит мой предмет обожания, не могу поверить и не знаю, что мне делать. Медленно протягиваю руки и беру букет. Надо сказать, что выглядит он сейчас не лучше меня. Лицо бледнее стены, под глазами темные круги, видно ночка была не из лучших. И взгляд не видящий, отрешенный, кажется что все делает на автомате, а мысли его далеко отсюда.

Я жду, когда же он всем скажет, а он молчит, ничего не говорит. Оператор нас дергает, встаньте так, повернитесь туда, сюда, сделайте счастливые лица. Ну, да куда уж там счастливее нас в этот момент. Все это меня безумно раздражает, хочется врезать этому оператору его же камерой по голове. (Ну вот, что за мысли, он то тут причём), но мне бы от этого точ-

но легче стало. Видимо, не только меня этот оператор раздражал, потому как мой жених подошёл и сказал что-то ему на ухо, после этого он нас не дергал, не пытался придать нашим лицам «счастливый вид». Снимал как есть, видео вполне можно было назвать «жених и невеста в трауре», иначе и не скажешь. Что происходит вокруг меня, я не понимаю. Я знала, что свадьбы не будет, что жених не приедет. Но он стоит рядом и молчит. Что дальше? Я в растерянности. Послушно выполняю все, что мне говорят, сделали все обряды, нас усадили в машину. Вижу слезы в глазах близких, я не плачу, такое ощущение, что моя душа оторвалась от тела и парит где то далеко от этого праздника жизни, на котором присутствует только моё тело в режиме автопилот. Изредка поглядываю на своего жениха, он молчит, его режим автопилота тоже включён.

В лимузине помимо нас ещё несколько его друзей и моя сестра-подружка Марина. Какая-то неловкая тишина, молодые люди пытаются шутить, но мне совсем не смешно. Мы подъехали к большому, роскошному дому. Нас завели в комнату, там сидел мулла. Я так понимаю нас завели сюда, чтоб сделать ника, обряд мусульманского венчания перед Всевышним. Ну и... как это понимать, это ведь не шутки. Смотрю на Саида, он все тем же отрешенным взглядом смотрит на меня. Я как бы спрашиваю, что молчишь то? Реакции с его стороны на мой немой вопрос не последовало. Мулла стал спрашивать меня согласна ли я? Всё! У меня внутренняя па-

ника, стою, молчу. Вижу краем глаза, Саид кивает, ну и я кивнула, что мне делать. Мой кивок головы защитился за согласие, Мулла прочитал молитву, вот и все, я замужем.

Дальше снова туман. Ресторан. Люди. Танцы. Поздравления, смех, радость. Всем весело кроме двух идиотов, ни один из которых не смог сказать «нет» и остановить это безумие с самого начала. Тамада объявляет танец жениха и невесты. Надо сказать, что жених мой под два метра ростом, и на его фоне мои метр шестьдесят пять, вообще затерялись. Еле-еле дотянулась до плеч, голову поднять даже не пытаюсь. Какие же странные чувства во мне просыпаются, я чувствую себя несчастной от всего произошедшего за последние сутки и между тем, моё сердце так стучит, что я не слышу музыки и все от того что ОН рядом. ОН – это моя мечта. Сколько раз я представляла день нашей свадьбы, я в белом красивая и счастливая, он смотрит на меня не отрывая влюблённого взгляда и мы парим под звуки песни о любви. Можно сказать, что моя мечта сбылась, только как-то по-своему. В общем, я чувствую себя несчастно-счастливой, или счастливо-несчастной. По ощущениям так же сумбурно как это и звучит. Торт мой жених, то есть, уже муж, резать отказался. Меня, конечно, тоже всегда раздражала эта традиция, когда молодожёны кормят друг друга приторно-сладким тортом, а потом и маму с папой и чуть ли не всех ближайших родственников, вплоть до седьмого колена. Но вот когда, он с пренебрежением говорит "не буду я резать никакой торт",

стало так обидно, и тортик сразу захотелось...

Весь вечер я простояла глядя в пол. Вероятно, все решили, что я такая скромная и воспитанная. Но мне просто не хочется смотреть на все это, это ведь не по-настоящему, просто фарс.

Под аплодисменты жениха и невесту провожают домой, жених и невеста это я и Саид, два живых мертвеца, идем оба как на эшафот, на виселицу, на расстрел, но никак не на первую брачную ночь. Лица соответствующие. Дальше дорога, он молчит, я молчу. Входим в дом. Тишина. Идет по лестнице вверх, мне-то что делать? Иду за ним. Входим в спальню.

– Ванна там – прерывает он тишину. От неожиданности я вздрогнула. Он смотрит на меня как на дуру. Берет какие-то вещи из гардеробной и выходит. Я сажусь на кровать и впервые за весь день могу спокойно вздохнуть. У меня не осталось никаких сил. Надо снять с себя этот наряд. Головной убор, прибитый к моей голове, кажется тысячей шпилек не без труда, но я сняла. С платьем все оказалось на много сложнее, замок на нем заело. И все мои попытки высвободиться из него были тщетными. Приложив не мало усилий, я сдалась. Я просто развалилась на кровати, прям в платье. Муж мой, я так полагаю, до утра уже не появится, а я немного отдохну и решу, как же его снять. Закрыв глаза, сразу же провалилась в сон, тяжелый день дал о себе знать. Просыпаюсь от того, что меня будит мама.

– Мама?!

– Нет, не мама. Вставай ты, что так спать собралась?– слышу раздраженный голос своего мужа, надо мной повис Саид, он стоит в махровом халате, видимо он просто пошел мыться в другую ванну.

– Я... эмм.. случайно уснула – краска залила мое лицо.

– Тебе помочь с платьем?

Нет, я сама.

Взяла с чемодана свои вещи и зашла в ванную. Как бы я не старалась замок мне не поддавался. Вся красная от злости и приложенных усилий я со всей силы дернула платье, замок, а вместе с ним и платье с треском порвались. Я под скользнула и чуть было не упала, к счастью или несчастью сзади меня стояла полка с ванными принадлежностями, я приземлилась на нее и не упала, но все находившиеся на ней баночки и бутылочки с шумом повалились на пол. Ну почему я такая везучая? Стук в дверь:

– Все в порядке?

– Я жива, если ты об этом.

С горем пополам я собрала все на место и наконец, помылась, высушила свои длинные волосы. Надела белый кружевной пеньюар. Когда я готовилась к свадьбе, меня ничего в нем не смущало, но сейчас как то неловко себя чувствую, будто собираюсь соблазнить своего мужа. Как же это все глупо звучит. Но если уж у него такая любовь, то на меня он и не взглянет. Сверху я надела шелковый халат, простояла

у двери еще какое-то время, собираясь с духом, но не могу же я всю ночь просидеть тут. Мысленно посчитала до трех и насчет три вышла.

Саид сидит на краю кровати в одних спортивных штанах. Не могу оторвать от него своего взгляда, пока он не видит, я разглядываю его, какой же он все-таки красивый. Он повернулся ко мне, и я растерялась, не знаю куда смотреть. Он выглядит очень печальным.

– Садись – он указывает на кровать, – думаю нам надо поговорить. Я молча сажусь.

– Прости меня, я не хотел, чтоб все так вышло. Какое бы решение я не принял, оно обязательно кого-то ранит. Я не хочу ничего скрывать от тебя. Начну сначала. Думаю, ты знаешь, что я уже давно живу в Москве, работаю пластическим хирургом. Там же я встретил девушку, я ее очень люблю, она славянка. В этом-то и вся проблема для моих родителей, понимаешь. Они против, категорически против. Никакие мои доводы в ее пользу ситуации не меняют. Каждый раз, когда приезжал домой, они мне нахваливали, то одну девушку, то другую. В тот день, на свадьбе твоего брата я имел неосторожность при маме сказать, как ты повзрослела и похорошела, я ведь помню тебя ребенком, ты была совсем другой. Для нее это послужило зеленым светом. Ничего не подозревая, я вернулся на работу, и тут как гром среди ясного неба, мне сообщают, что тебя для меня засватали. Я срочно вернулся домой. Разразился скандал, я рвал и метал, понимаю, как те-

бе неприятно сейчас это слушать, но не хочу ничего скрывать (да, нет ну что ты, что же тут может быть неприятного, не стесняйся, продолжай рассказывать, как ты не хотел на мне жениться). Из-за всего этого у отца случился приступ, у него всегда были проблемы с сердцем, он впал в кому. Не малых усилий стоило вернуть его с того света. Когда он все же очнулся, продолжил настаивать на своем. Я еще много раз пытался поговорить с ним, убедить в том, что это не сделает никого счастливым. Но он такой упрямый. В любой другой ситуации я просто хлопнул бы дверью и ушел, но он сказал, что если умрет, его смерть будет на моей совести. Эти его слова не давали мне покоя. Я как медик знаю, что в его случае любое волнение может привести к летальному исходу. Я сдался, очень надеялся на чудо. Как мог, оттягивал разговор со своей девушкой. Она узнала, крики, слезы, мы расстались. А вчера я узнал, что у меня будет ребенок. Я в растерянности не знаю что делать. Я не хотел портить тебе жизнь, но и жить с тобой не смогу, прости если сможешь. Я сижу молча, обдумываю сказанное.

– Я завтра вернусь домой. А ты вернешься к своей девушке и своему ребенку. Он смотрит на меня ошарашенным взглядом.

– Нет, так нельзя! Раз уж все настолько далеко зашло, пусть хоть пара месяцев пройдет, если ты завтра уйдешь, плохо с сердцем станет не только моему отцу, но и твоим родителям. Какую причину ты назовешь? что я мог сделать

такого за одну ночь, что ты сбежала? Все не так поймут. Немного поживем, потом скажем, что не подходим друг другу. Ты не бойся меня, я обещаю не трону тебя.

Все это время я сидела уткнувшись в одну точку. Слезы стекают с моих глаз, не знаю как мне поступить. Зачем мне оставаться в этом чужом доме, если в итоге все равно вернуться. Мысли-мысли, нескончаемый поток.

– Ложись, отдохни. Завтра еще один не простой день – слышу я его бархатный голос. Как же я ненавижу тебя сейчас, смотря ему в глаза, пытаюсь донести это ему своим взглядом. Видимо он понимает мой немой язык, потому как сразу прячет свой взгляд. Я залезла под одеяло прямо в халате. Не вижу, но чувствую, что Саид стягивает свои штаны и тоже ложится рядом со мной. Я повернулась и ошарашенно посмотрела на него.

– Что? – непонимающе спрашивает он.

– Ты сказал, что не тронешь меня.

– Я тебя и не трогаю, я просто хочу спать. Ты же не думаешь, что я буду спать на полу.

О, Аллах! Какая же я дура, краска моментально заливает мое лицо. Я отвернулась в другую сторону от него, надеюсь мне удастся сегодня уснуть. На улице стал слышаться шум. Многочисленные родственники приехавшие на торжество из далека возвращаются со свадьбы. Слышу звуки аккордеона, кто-то поет, кто-то свистит, кто-то танцует. Я встала и подошла к окну посмотреть, что там происходит. Все такие счастливые.

ливые.

– Ну, хоть кому то сегодня было весело.

Саид улыбнулся своей грустной улыбкой. Я легла и почти сразу уснула. Проснулась от того что кто-то осторожно меня будит. Открываю глаза, его красивое лицо в десяти сантиметрах от меня.

– Что такое? Где я? – не сразу получается собрать все мысли. Он смотрит на меня и улыбается.

– Вставай. Я не против, чтоб ты спала хоть до обеда, но в доме полно людей, и есть пару моих тетушек, которые сейчас записывают все твои действия.

Я быстро соскочила, на часах 7 утра. Умылась, достала свое красивое бледно розовое платье в пол, которое я сшила специально для второго дня. Завязала красиво платок, как меня учила Азизка. Когда я вошла в комнату Саид менял постельное белье.

– Что ты делаешь?

– Разве не видно пытаюсь поменять белье.

Ну, спасибо что пояснил, а я – то глупая не поняла. И зачем его менять, оно же чистое. В слух я конечно ничего не сказала. Просто помогла Саиду в его не легком деле.

– Пойдем, я покажу, где кухня. Мы с ним спустились вниз на кухню, сам он куда-то исчез, спустя две минуты вернулся. Я стала накрывать на стол, Саид мне все показывал и по ходу помогал. Когда все было готово, сонное царство ожило. Со всех углов стали выходить какие-то люди. Каждый считал

своим долгом что-то мне сказать, то нахваливали, что я такая молодец уже стол накрыла, то восхищались моей красотой, говорили, что была самой красивой невестой. В общем, стандартный набор похвалы. Я мило улыбалась, делая вид, что мне все так нравится. Одна тучная женщина все время не спускала с меня глаз, следила за каждым моим шагом. Это очень напрягает, мне постоянно казалось, что я либо что-то разобью, либо разолью на кого-нибудь чай. Спустя какое-то время она меня подозвала, и стала разговаривать приторно сладким голоском:

– Деточка, у меня там есть кое-какие светлые вещи, их надо постирать. Не могла бы ты заложить стирку. У тебя ведь тоже есть наверняка что постирать. Я смотрю на нее и не могу понять это шутка такая, или что она от меня хочет. И какие у меня могут быть вещи которые надо стирать на второй день после свадьбы, еще и светлые. Свадебное платье что ли.

Саид подошел сзади, и довольно громко, так что все присутствующие в комнате могли услышать стал говорить сквозь зубы:

– Тетя, если тебя это так интересует, наше постельное белье уже стирается. Еще вопросы есть? И если тебе что-то надо, попроси Амину. Мое лицо в очередной раз залила краска, глаза мои округлились, какая же я глупая, только сейчас все стало понятно, как же мне стыдно, готова сквозь землю провалиться.

К обеду стали прибывать еще гости. Целый день только

и делали, что накрывали на стол и убирали. Мне помогала Амина, сестренка Саида. Мы с ней сразу сдружились. По не многу она меня вводила в курс, кто есть кто, я все равно мало кого запомнила.

Так стали проходить дни, наконец все гости разъехались, остались лишь члены семьи. У Саида был еще младший брат Давуд, ему 25 и сестра Амина, мы с ней ровесницы ей тоже 20 лет, мужу моему 27. Все здесь ко мне относились очень хорошо, мне кажется, они чувствуют себя виноватыми передо мной.

Я стараюсь держаться, но никакого счастья от замужества не испытываю. Мне так хочется, домой, к маме. Но у моей мамы сейчас как раз то самое семейное счастье в разгаре. Родители мои уже 7 лет в разводе. Не было скандалов, истерик. Просто они не подходили друг, другу. И решили мирно разойтись. Отец почти сразу женился. Я и брат очень переживали. Но постепенно и мама и папа убедили нас, что от их расставания отношение к нам не изменилось. Отец нам всегда помогал и морально и материально. У него родилась дочь Мариам, сейчас ей 5 лет и мы с ней очень похожи.

Два года назад в жизни мамы тоже стали происходить перемены. Мы с братом это сразу заметили. Она выглядела такой счастливой, всегда в приподнятом настроении, стала чаще смеяться, прихоращиваться. Но только недавно мы узнали что у нее роман. С дядей Ахмедом, они работают вместе. Он всегда нас поддерживал, но я и представить не могла

такое. Дома был скандал, брат был в бешенстве, я тоже не в восторге. Мама сказала, что раз мы против, то прекратит все отношения. Она поникла, стала очень подавленной, хотя и старалась нам этого не показывать. Мне было ее очень жаль. Я постаралась поговорить с братом. Мы с ним долго это обсуждали. В итоге решили, что не имеем права лишать ее счастья. Ей всего 45 лет, и если наш отец не смог сделать ее счастливой, может с дядей Ахмедом все будет иначе. Мама решила что переедет к нему, как только я выйду замуж. Чтоб не было лишних разговоров перед свадьбой. И сейчас она как раз переехала. Мама счастлива и я рада за нее. Брат со снохой тоже ждали когда же смогут жить самостоятельно, вот и дождались.

Саид каждый день пропадает где-то, я вижу его только когда ложусь спать. Мне сложно находиться с ним рядом, мои чувства к нему никуда не делись, он старается меня поддерживать, конечно это только из чувства вины. Но теперь, когда я каждый день вижу его, слышу его голос, вижу его улыбку, моя любовь к нему становится только сильнее. Я умом своим осознаю, что не имею права к нему привязываться, но с сердцем ничего поделатъ не могу. Иногда мою голову посещает мысль, что он может влюбиться в меня и остаться со мной, но сразу вспоминаю о его девушке которая любит, ждет и вероятно очень страдает, и о малыше который у них

появится, мне становится стыдно за себя.

Я чувствую себя очень одинокой, никому не нужной. Стараюсь держаться, но плохо получается. Дни все одинаковые, я особо ничем не занимаюсь. Иногда готовлю, убираю и это все чем я занимаюсь, больше сижу в беседке и читаю, переживаю любовь выдуманных героев, раз уж свою пережить не дано.

На дворе ночь, а мужа моего все нет. Каждый раз, когда он входит в комнату, мое сердце готово выпрыгнуть. Стараюсь, как могу сдерживать свои чувства, у меня это плохо выходит, мне кажется, Саид именно поэтому меня избегает, не хочет, чтоб я к нему привязалась. Я зашла в ванную, чтоб помыться и лечь спать. Слышу в комнате шум, Саид вернулся. Я уже включила воду и услышала, звонит его телефон. Пусть простит Всевышний мое любопытство, но мне не лень было выйти из кабинки и послушать с кем он говорит. Как можно тише, на носочках, я подошла к двери. Он так тихо разговаривает, еле могу разобрать слова. Кажется он пытается кого-то успокоить.

– Тише, милая, не плачь, я тебя прошу. Подумай о ребенке. Все будет хорошо.

Я тебе уже тысячу раз говорил, мы с ней обо всем договорились, она обо всем знает. Я вернусь на днях, все будет как раньше, только не вздумай делать глупости.

– Лиза, сколько можно повторять, я к ней ни разу не приотронулся, клянусь.

– Прошу тебя перестань накручивать себя понапрасну, я люблю тебя, слышишь, только тебя люблю.

Дальше слушать это все у меня нет сил. Возвращаюсь под горячую воду и просто стою. Я чувствую, что мои душевные силы на исходе. Конечно, я все прекрасно знала, знала что у него любовь вселенского масштаба. Но осознание этого все никак ко мне не приходило, вот только сейчас эта его девушка стала для меня приобретать какой-то материальный облик. Только теперь я стала понимать, что это не выдуманный персонаж. И снова эта щемящая боль внутри. Да, я со всем смерилась, но мне все равно больно и жалко себя. Я какая-то лишняя везде. Никуда не вписываюсь. У мамы теперь своя семья, у отца давно своя и скоро у них еще пополнение, у брата со снохой тоже все только начинается, даже у моего мужа своя семья – какая же это все-таки нелепость. Я сама как одна большая нелепость. Даже поговорить не с кем, поэтому сижу под включенным душем уже второй час и сама с собой общаюсь.

Слышу стук в дверь:

–Лейла, ты в порядке?

Ох, ну надо же, заволновался. Какая тебе разница вообще? Ненавижу тебя, ненавижу тот день когда полюбила, ненавижу когда согласилась выйти замуж. Ненавижу твоих родителей, эгоисты, все эгоисты только о себе думают. Они хоть на минуту обо мне подумали? Подумали, как я буду жить с их сыном, который на меня смотреть не хочет? Нет!

Кому надо думать о наивной глупой девчонке, о ее чувствах, о ее мыслях. НИКОМУ! Конечно, эти все мысли только в моей голове, а вслух я снова молчу...

Высушила волосы и вышла. Он лежит на кровати и озадаченно смотрит на меня. Даже не взглянув на него заплетаю косу и ложусь рядом.

– Ты в порядке? – слышу не решительный голос за спиной.

– А должна быть?

– Что-то случилось, пока меня не было?

Интересно он правда такой глупы, или притворяется.

– Что могло случиться, пока тебя не было? Твои родители меня на руках носят, пылинки сдувают, я прям как на курорте. Не жизнь, а сказка. Обзавидуешься. Снова эти слезы.

– Прости, я не знаю что сказать. Надеюсь, скоро все закончится, и ты будешь счастлива.

От этих слов еще больше.

– Мне надо возвращаться в Москву. У меня работа.

– Счастливого пути!

Работа у него, Лиза у тебя там. Интересно у меня на лбу прям крупным шрифтом написано «ДУРА», почему все хотят меня обмануть, зачем? Я ведь итак все прекрасно знаю. И они все знают, что я знаю, и все равно врут.

– А мне что делать? – сквозь слезы говорю я.

– Честно? Я не знаю.

– Ну, это прям очень по-мужски, оставить меня со своими проблемами один на один. А ты вроде как не при делах по-

лучается.

– Я не оставляю тебя. Мне просто правда надо ехать. Там Лиза. От всех этих переживаний у нее угроза. Я не могу находясь здесь ее успокоить. Мне обязательно надо лететь. Я заказал билет на утро. Через две недели я вернусь, и мы все решим. Хорошо?

Не хорошо! – и это снова только голос в моей голове...

С утра всех всполошила новость об отлете Саида. Родители очень недовольны. Но их сынок выкрутился, сочинив басню о том, как срочно ему надо вернуться на работу.

Он улетел. Пустота. Тишина. За окном месяц май. Но настроение у меня не весеннее. Две недели прошли, от моего мужа нет никаких вестей. Прошел месяц. Саид за это время пару раз лишь написал смс, спрашивал как я. Спросить вернется ли он я так и не решилась. Видимо придется решать проблему самой.

Я отпросилась у свекрови. Давуд отвез меня в гости к маме, я решила с ней поговорить и обо всем рассказать, чтоб вместе решить как поступить. Маму было не узнать. Все-таки любовь творит чудеса. Я очень рада, что она, наконец познала женское счастье. Она без умолку рассказывала обо всем, что у них в жизни происходит. Я улыбалась и слушала. Рассказать об истинной причине своего визита я так и не решилась. Мама собирала чемоданы, они с дядей Ахмедом летят на море. И в такой момент говорить о своих проблемах было бы слишком эгоистично.

От мамы я направилась в гости к Мурату – своему брату. Открыв дверь квартиры в которой я столько лет прожила на мою голову посыпались какие то рейки. На шум выбежали мой брат со снохой.

– Что у вас здесь происходит?

– Ремонт, – весело засмеялась Азиза – не хотели говорить, думали когда закончим сюрприз сделаем тебе и маме.

– Я, вот тоже решила вам сюрприз сделать, соскучилась по вам очень.

– Мы тоже по тебе скучаем!

Как же хорошо дома, хотя это уже совсем не похоже на мой дом. Во всех комнатах сменили обои. Вижу, что обновили мебель и самое главное здесь нет мамы. Так что это теперь не мой дом. Это дом Мурата и Азизы.

– Пойдем я тебе все покажу – потащила меня Азизка – Лейлуш, надеюсь ты не против, но из твоей комнаты мы сделали детскую. Но, ты можешь в любое время оставаться у нас, мамина комната теперь гостевая.

Ну вот, теперь точно это не мой дом.

Мы немного посидели, и я попросила брата отвезти меня к отцу. У него совсем недавно родилась еще одна дочь. Мы заехали в ювелирный магазин и я купила малышке золотой браслет. По дороге Мурат по секрету рассказал, что у них тоже ожидается пополнение. Я так рада, у меня даже слезы проступили от счастья. Мы остановились, и я расцеловала своего братика. Мы всегда с ним были очень близки,

и я очень рада, что он обрел свое счастье.

– Ты будешь самым лучшим отцом, я в этом не сомневаюсь, а я самой лучшей тетей. Мы с ним еще посидели немного и поболтали, как давно мы этого не делали. Я соскучилась по нашим разговорам по душам. Он конечно расспрашивал меня о моей жизни, но мне не хотелось его огорчать, пусть думает что я тоже счастлива.

Мы приехали к отцу, нас как всегда очень хорошо встретили. У отца хорошая жена, она мне всегда нравилась, очень добрая женщина. Понянулись с малышкой, поигрались с моей не по годам развитой сестренкой Мариям. И уже поздно вечером я вернулась в свой новый дом. Дом, в котором меня никто не ждет. Весь день я прибывала в таком приподнятом настроении, радуясь за счастье своих близких. Я правда, очень счастлива, что у них все хорошо. Но вернувшись сюда, все стало как прежде, даже хуже. Я сразу почувствовала контраст между их счастьем и своим несчастьем.

Вся семья сидела за столом, не хватало только моего мужа. Они весело общались. Я вошла и поздоровалась, меня пригласили за стол, но я отказалась и поднялась в свою комнату. Здесь я чувствую себя чужой. Когда был Саид, он был как-бы связующим между мной и его семьей, а сейчас я себя чувствую здесь как незванный гость. Мы ведь и правда друг другу чужие. Что я здесь вообще делаю. Мои раздумья прервал стук в дверь. Свекровь нерешительно вошла в комнату. Она поинтересовалась как поживают мои близкие, и еще

спрашивала о каких-то вещах. Но я чувствовала, что цель ее визита иная.

– Дочка, я вижу тебе не легко находиться в дали от мужа. И так дальше не может продолжаться. Место жены, рядом с мужем, а иначе могут налететь стервятники и растащить твоё добро. Я попросила Давуда купить нам билеты, дай свой паспорт, утром мы с тобой вылетаем. А пока собери свои вещи.

Я сижу ошарашенная. Не знаю даже что сказать. Зачем я полечу к нему и как снег на голову упаду. Но с другой стороны это он во всем виноват, бросил меня тут одну, обещал все решить и испарился. Нет, это правда не плохая идея, устрою ему визит вежливости. Почему только я должна страдать, пусть тоже понервничает.

Я вручила своей свекрови паспорт и стала собирать вещи. Взяла только необходимое. На долго я не собираюсь.

Всю ночь я думала правильно ли поступаю, к утру я уже не была уверена в своем решении. Вылет у нас был после обеда. Я оделась, собрала чемодан и все оставшееся время ходила из угла в угол. Чем ближе было время отлета, тем меньше во мне решительности оставалось, когда я была готова капитулировать, моя свекровь буквально за ручку потащила меня в аэропорт. Перед самым вылетом я решила написать сообщение своему благоверному, не очень-то хочется завалиться в квартиру и застать их врасплох, в том что они там вместе я даже не сомневаюсь. «Через 10 минут, мы с мамой вылетаем

к тебе. Думаю не нужно объяснять, что надо делать. Если, что я ничего не говорила» я отключила телефон.

К вечеру мы были в Москве. Подъехали к современному 16-ти этажному дому. Квартира располагается на 5-ом этаже. Свекровь позвонила в домофон, Саид сделал вид что удивлен. Мы поднялись в квартиру. Я увидела его и вся злость улетучилась. Как же я скучала, хочется повиснуть у него на шее, расцеловать. Вместо той картинки нашей бурной встречи нарисованной в моей голове, я стою как истукан. Он забрал мои вещи, и пригласил нас войти. Это очень красивая современная уютная квартира, хоть и не большая. Мы посидели, выпели чай. Саиду позвонили, он ушел в ванную. Через пять минут вернулся и объявил, что его срочно вызывают на работу.

Мое лицо ничего не выражает, может только глаз подергается слегка, от злости. А внутри я киплю. Ненавижу, ненавижу, ненавижу тебя. Тысячу раз уже повторила это, глядя как он собирается.

– Я скоро буду – он виновато улыбнулся и снова бросил меня.

Я убрала со стола и пошла в спальню. Здесь чувствуется присутствие другой женщины, ее сладкий аромат. Я открыла балконную дверь чтоб проветрить, но так легко его не выветрить. Достала свои духи и пометила каждый сантиметр этой комнаты. Я конечно очень люблю фруктовый вкус своего парфюма, но кажется начинаю его ненавидеть, от изоби-

лия запахов меня тошнит. В очередной раз убедилась в своей глупости, решила лечь спать. Стоп. Спать в постели в которой они не известно чем занимались, ну уж нет. Я легла прямо на покрывало. Взяла телефон в надежде, что мой муж напишет пару слов, вроде «прости», «скоро буду», «уже еду», «я тебя люблю», ну последнее конечно только моя мечта. Зашла в сообщения, перечитала всю нашу скудную переписку никакого намека на романтику. Обратила внимание, что так и не записала своего мужа никак в телефонной книге. Ну а как я должна его записать: «Любимый», «Дорогой»? ладно, запишу его просто муж. Напечатала «Му», да какой он мне муж. Мудак он, вот кто. Так и запишу его. Из серии сама пошутила, сама посмеялась. В общем подняла немного себе настроение. Потом мне стало его жалко, решила к основному его имени добавить смайл сердечко. Теперь он не просто мудак, а мудак с сердечком или любимый мудак. Вроде и не так обидно. Таким образом, занимаясь не понятно чем, я заснула.

Проснулась от шума в комнате, за окном уже светло. Саид вернулся.

– Прости, не хотел тебя разбудить, пытался одеяло достать, чтоб накрыть тебя, но тихо не получилось (ой, ой, заботливый ты мой, прямо приятно так). А ты вообще почему в постель не легла, как нормальные люди. Вон вся мурашками покрылась от холода.

– Не хотела лежать в постели где вы совокуплялись, и один

Аллах знает чем еще занимались (неужели я в слух это сейчас сказала, да уж я явно не проснулась еще). Саид смотрит на меня с открытым ртом, видимо не знает что сказать. Потом начинает громко смеяться.

– Что смешного?

– Ты смешная.

– А ты нет. Я отвернулась в другую сторону и снова уснула. Когда проснулась, за дверью был слышен разговор. Саид с матерью что-то обсуждали на повышенных тонах, пытаюсь говорить так, чтоб я не услышала. А я услышала. Тихо подошла к двери, чтоб расслышать о чем речь.

– Зачем, мама, зачем? Ладно отец, но ты ведь все понимаешь. Зачем надо было тащить ее сюда. Что я должен делать по-твоему. Она мне не нужна. Я любил и люблю другую. Вы не хотите с этим мириться, а я не хочу с ней жить. Неужели так сложно понять. Я только из-за отца терплю все это, но и губить свою жизнь не позволю. Пусть время пройдет, он немного успокоится, и мы все равно разведемся.

Меня трясет от злости, хочется закричать что есть сил. А я молчу, снова молчу. Ненавижу! Ненавижу! ненавижу вас всех. Выхожу из комнаты и со всей силы хлопаю дверью.

– Ой, сквозняк – говорю небрежно.

И иду на кухню. Сама не знаю зачем открываю холодильник. Что хочу в нем найти, тоже не знаю. Просто в любой непонятной ситуации ищи решение в холодильнике. Мне надо срочно уйти отсюда, пока я не стукнула мужа сковородкой,

мое сознание уже все представило, осталось только воплотить. Следом за мной входит Саид.

– Яиц нет – это первое что пришло мне в голову.

– Ты хочешь яйца?

– Да, всмятку – говорю сквозь зубы – я в магазин, говорю а сама уже у двери.

– Давай я схожу, ты же здесь не знаешь ничего.

– Большая девочка сама найду, – хватаю сумку и пулей вылетаю.

Иду, иду слезы капают, мне обидно, в очередной раз очень обидно. Я даже не смотрю куда иду, не вижу какой свет на светофоре горит, толпа движется и я за ней. Снова эти дурацкие мысли в моей голове, не дают мне покоя, как же хочется сбежать от всех. Все равно я никому не нужна. Всем только легче станет.

Увидела продуктовый магазин, вспомнила о цели своей прогулки. Зашла за яйцами. И только когда вышла поняла, что не знаю где я. Я бродила уже довольно давно. Все это время была в прострации. Телефон я, конечно же, не взяла. Сумку схватила, а телефон забыла. Теперь ко всем остальным ощущениям добавилась паника. Адреса я не знаю, дороги не помню, телефона нет. Стою одна посреди Москвы с пакетом яиц в руках.

Ладно, без паники, буду идти в обратном направлении-это ведь логично. Но вот только я не помню, поворачивала ли я куда то, или всегда прямо шла. Иду, иду. Совсем не помню,

что была тут. Ну, я в принципе ничего не помню. Остановилась на перекрестке, голова кружится, прямо тупик, значит я поворачивала, а куда поворачивала. Паника внутри меня растет, еще больше плакать хочется. Тут сзади меня касается чья-то рука, медленно поворачиваюсь. И как из фильма ужасов стоит «оно», не сразу понимаю что это человек, с серо-синим отеком лицом просит меня помочь копеечкой. Вырываю свою руку и бегу что есть мочи. Он не пытался меня догнать, но это уже было не важно, я неслась с такой скоростью, что вполне могла поучаствовать в марафоне. Я не знаю, родилась ли я такой невезучей, или это мое наказание за какие-то грехи, но в тот момент, когда я добежала до перекрестка, из-за угла неожиданно вылетел парень. Естественно я налетела на него, яйца взлетели на пару метров вверх и приземлились на асфальт, может я должна быть рада что они не оказались у меня на голове, с моим-то везением. Смотрю на пакет с кашей из яиц, сама стою в объятиях незнакомого мужчины. Медленно перевожу взгляд от этих злосчастных яиц на мужчину. Это было последней каплей перед моим нервным срывом. Мое желание выехать в чистое поле и покричать вдоволь, сбылось прямо тут. Я просто смотрела в глаза незнакомому человеку и кричала как не нормальная. Вроде полегчало, но не до конца. Тогда я наконец отпрянула от него и принялась ногами давить яйца. В итоге я разрыдалась. Парень молча взял пакет с желтой жижей и выкинул в ближайшую мусорку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.